

ГЛАВА 1

— Викки, где ты? Приезжай, твоя квартира горит!

Звонящий от напряжения голос соседки впечатался мне в память навеки. Остальное я запомнила либо смутно, либо обрывками. Тогда, услышав страшную новость, я тупо переспросила: «Горит?» — и связь прервалась. Только в машине я поняла, что забыла куртку в кабинете своего редактора, но даже не подумала вернуться. Главное, сумочка с ключами и телефон были при мне. Я несколько раз звонила то Джейми, то соседям, но никто не брал трубку, и всю дорогу меня терзали самые ужасные предчувствия. На мое счастье, не все они сбылись.

Я повертела в руках смартфон, избавляясь от навязчивых картин прошлого, и ответила на мамино письмо: «Всё ок. Очень много работы. Сроки поджимают. Папе привет».

Они не обидятся на пятое подобное письмо. Им известно, что, когда надо сдавать рукопись, я не появляюсь в соцсетях и не пишу длинные послания. Пусть дальше думают, что я занята. Хотя в этом есть доля правды, в последние дни почти было некогда расслабиться.

— Я все. — Джейми демонстративно отряхнул ладони, давая понять, что съел свои бутерброды. — Поехали?

Больше, чем праворульные машины, я не люблю шоссе, но куда деваться. До нашего нового пристанища проще всего добраться своим ходом. Да и машина — немногое из того, что у нас осталось.

Я подсела ближе к мальчику, смяв плед, на котором мы сидели.

— Подожди. Давай сделаем селфи, здесь такой красивый вид.

Фото получилось с первого раза. Мои светлые волосы были в беспорядке, макияжа не было вовсе, но широкая

улыбка и так как бы намекала, что для хорошего настроения необязательно иметь идеальную внешность. Джейми тоже улыбался, чуть склонившись ко мне. За нашими спинами простиралось зеленое поле с маленьким стадом похожих на облачка овец.

Завершив импровизированный пикник, мы вернулись к нашему оранжевому «форду».

— Сядешь вперед?

— Нет, я побуду с Мистером Догом. Он успокаивается, когда я его глажу.

С этими словами Джейми забрался на заднее сиденье, пристегнулся и запустил руку в коробку из-под обуви. Внутри благодарно свистнула рыже-белая морская свинка.

Он так хотел собаку, а я, нехорошая женщина, купила ему грызуна. Мальчику нужен питомец, только я после всего навалившегося не готова возиться с щенками. Да-да! Как только наступит белая полоса, я куплю сразу двух, чтобы было веселей.

Как кусочек мозаики в памяти всплыла картинка. Джейми у машины «скорой помощи». От него сильно пахнет гарью. За пазухой он держит Мистера Дога...

— Включи Бритни Спирс, — попросил Джейми.

Майкл, его отец и мой покойный муж, очень любил хиты нулевых, и страсти к «вечной музыке» передалось сыну по наследству.

Горлая одну песню за другой, мы продолжили путешествие. После того, как наша квартира выгорела из-за химических опытов соседа-блогера, мы были вынуждены поселиться в гостинице. Однако спустя несколько дней договорились, что переедем в старый дом родителей Майкла, пока не придумаем, как быть дальше. Неудачливый блогер не выжил, да и, если честно, я не рассчитывала на какую-либо компенсацию, и сбережений хватало пока только на маленькую квартиру где-нибудь на окраине. А мне очень не хотелось переводить сына в новую школу. Хватит с него стрессов.

Уже совсем стемнело, когда мы добрались до викторианского особняка: затейливый, с башенками и навешенными дымоходов, он напоминал домик лего, собранный из разномастных деталей.

Опять начинается новая жизнь.

Итак, меня зовут Виктория. Мне двадцать пять лет. Я переехала из России в Англию, вышла замуж, овдовела, стала мамой для десятилетнего Джейми и лишилась почти всего имущества при пожаре.

Осматривать новое жилище не было ни сил, ни времени, поэтому я занялась самым необходимым. Сложила продукты в допотопный, но вроде работающий холодильник, нашла кое-какое постельное белье и проверила его на наличие членистоногой живности и по-быстрому прибралась в самой приличной на вид ванной комнате, чтобы умыться на ночь.

Мы легли спать в комнате с двуспальной кроватью. Джейми наигранно повозмутился, что обои тут девчачьи и что он найдет себе другой угол для ночевки, и все же признал, что не стоит разделяться. Вместе спокойней, да и неохота рыться в шкафах и искать еще один приличный спальный комплект. Смышленный паренек. Я накрыла нас тяжелым одеялом и спустя несколько минут услышала, что мой подопечный перестал вертеться и заснул. Даже Мистер Дог перестал возиться в своей коробке.

Завтра надо обследовать дом и провести ревизию. Составить список нужных вещей. Съездить в ближайшую деревню и купить самое необходимое. А когда наладим быт, надеюсь в течение пары дней, обустрою себе рабочий кабинет и продолжу работу над рукописью.

Эх, раньше перед сном я думала исключительно о героях своих книг и сюжетных линиях. Теперь же после смерти мужа моя голова забита более приземленными вещами. К счастью, скоро станет полегче. У Джейми летние каникулы, уроки ему учить не надо, будем с ним гулять, благо здесь живописная местность. И хоть мы в режиме строгой экономии, я уже решила, что в ближайшее время куплю футбольный мяч и набор для бадминтона.

Позитивные мысли оказались лучше всякого снотворного.

— Вика! Вика, проснись, ты должна это увидеть!

Джейми с силой тряс меня за плечо.

Как бы ни хотелось поспать подольше, я посчитала, что не стоит обижать ребенка.

— Что там, милый? — пробормотала я в подушку, запоздало отметив, что в его голосе нет ни капли страха или тревоги. Хороший знак.

— Викки-и-и...

— Ладно, ладно.

Я встала и убрала с лица спутанные пряди.

Ничего себе! Неуютная комната волшебным образом преобразилась. Шторы на окнах были открыты, давая проход ясному солнечному свету. Все вокруг сияло чистотой, на полу не было наших следов, а ковер поражал насыщенно яркими узорами, словно его только что хорошенько пропылесосили. Красота. Даже пылинки не танцевали в воздухе. Но больше всего меня поразила ваза со свежими ирисами.

— Ты убрался? — Я недоверчиво уставилась на Джейми. — А цветы откуда взял?

Мальчик закатил глаза.

— Ничего я не убирался. Дрых как сурок.

— А... Значит, здесь так было.

— Да нет же! Вау! Смотри, смотри!

Я проследила за его пальцем и обомлела. Сквозь дверь просочилась белая полупрозрачная фигура высокой девушки с гладко причесанными волосами.

Сказать по правде, я верила в потусторонний мир и, зачитываясь в подростковом возрасте историями о призраках, мечтала встретить хотя бы одного. И героини моих псевдоисторических романов не раз сталкивались с гостями с того света... Но это же неправильно! Любое уважающее себя привидение знает, что появляться раньше полуночи не «комильфо». Английское так вообще должно соблюдать правила неукоснительно...

— Доброе утро, ваше величество, — призрачная дева присела в книксене и с мягкой улыбкой посмотрела на Джейми, — ваше высочество.

— Привет! — Джейми опередил меня.

Призрак двинулся чуть вперед, шелестя платьем, и завис в нескольких сантиметрах от пола.

— Мое имя Маргарет, но прежние хозяйки называли меня просто Мэг. Прошу прощения, что мы заранее не приготовились к вашему приезду.

Толком ничего не соображая, я натянула на лицо улыбку идиотки и махнула рукой.

— Мэг, не переживайте. И это... Не хочу обидеть, кажется, вы нас с кем-то спутали. Сейчас правят Виндзоры, а мы к ним не относимся.

— Конечно, ваше величество. Вы относитесь к династии Фокстейлов, и вам принадлежит королевство Лисий дом. Не волнуйтесь, мы поможем вам освоиться. А для начала я вас одену. Не мое право вас торопить, но все ждут вас к завтраку. О принце позаботится Бернард.

Королевство... Какие-то «все», которые нас ждут... Боже, я не сплю?

Джейми заинтересованно вытянулся.

— А этот Бернард тоже призрак?

— Он ожидает за дверью, ваше высочество.

Даже не успела схватить Джейми, ткань его пижамы издевательски выскользнула из моих пальцев. Радостный мальчуган почтительно оббежал призрачную Мэг и выпорхнул в коридор.

И я осталась один на один с ласково глядящим на меня привидением.

Ну ладно, в привидение я поверю, а что касается королевства и прочей сказочной чуши... это еще разобраться надо.

Убедив Мэг, что справлюсь без нее, я пошла в ванную. Там было чисто, кафель чуть ли не сверкал, и кто-то оттер с зеркала брызги зубной пасты. Джейми накануне во время чистки зубов чихнул. Ну хоть щетку непоседа не проглотил.

Проведя все необходимые ритуалы, я вернулась в спальню, почти на сто процентов уверенная, что все странное померещилось спронею. Как бы не так! Мэг ждала меня, сложив руки на животе. Постель была убрана. Но еще больше меня поразили три манекена с платьями. Вот откуда они взялись? Нежно-розовое платье с высоким горлом и бирюзовыми лентами примерно начала 19-го века, более строгое светло-коричневое уже из эдвардианской эпохи и нечто помпезное с цветами и турнюром.

— Это что, мне? — проблеяла я, как маленькая девочка.

— Какое желаете надеть? — ответила Мэг вопросом на вопрос.

По виду она была моей ровесницей, и мне было неловко от ее почти материнской заботы.

— Честно говоря, я бы померила все, — начала я издали. — Только ни одно из них не подходит для планов, которые я наметила на сегодня. Пожалуй, обойдусь джинсами и кофтой.

Я посмотрела на стул, куда перед сном бросила шмотки, и у меня аж в животе похолодело — он был пуст. Офигеть, мне теперь что, нечего надеть для поездки в магазин? Или придется ехать в историческом костюме и с нервной улыбкой говорить продавцам «Мы погорельцы, что с нас взять»?

— Как пожелаете, ваше величество.

Мэг выплыла передо мной, держа в руках стопку одежды. Явно не той, в которой я приехала сюда, но с виду новой и немятой. Под зорким наблюдением призрачной горничной я переделалась в бежевую футболку без надписей и рисунков, легкую голубую толстовку и свободные джинсы. Свои кроссовки и носки я тоже не нашла и без пререканий надела те, что предложили. И положила руку на сердце стоит отметить, что обновки мне понравились гораздо больше того, что у меня имелось. Ведь после пожара одежду пришлось спешно покупать по принципу «чтоб дешево и голой не остаться».

Но откуда это все взялось? И можно ли это назвать сладким словом «халява»?

— Вам очень идет, ваше величество, — улыбнулась Мэг.

— Спасибо. — Я провела ладонями по мягкой ткани толстовки. — Я могу оставить это себе?

— Все в королевстве принадлежит вам.

— Подожди, королевство — это дом?

— Королевство Лисий дом больше, чем может показаться на первый взгляд, — туманно пояснила Мэг и жестом пригласила меня присесть за туалетный столик. — Позвольте, я помогу вам с прической.

Помощь была мне не нужна, но я из вежливости не стала отказываться. Руки Мэг были чуть прохладные и совсем не мерзкие, как можно было ожидать от привидения. Даже не заметила, как расслабилась и чуть не задремала, пока она нежно, прядку за прядкой, распутывала мои длинные волосы и заплетала их в объемную косу.

— Мэг, это потрясающе. — Я с удовольствием повертела головой, оглядывая в зеркале результат ее трудов. — Ты просто добрая фея!

— Я всего лишь призрак, ваше величество, — скромно ответила та, хотя я расслышала благодарную теплоту в ее голосе.

«Лишь бы не демон, пытающийся заполучить мою душу», — вдруг подумалось мне.

Я сразу устыдилась своих мыслей, но после некоторых колебаний простила себя. Несмотря на то что обстановка до крайности дружелюбна, нужно держать ушки на макушке. Нельзя рисковать собой, когда у тебя ребенок.

Ребенка я нашла в столовой, куда меня проводила Мэг. Пусть я не была ему родной матерью и вообще больше походила на старшую сестру, мне было приятно, что он впервые за несколько дней одет прилично и в одежду своего размера. Фланелевая рубашка и джинсы — хорошо что не матроска и не костюмчик принца Фаунтлероя, а то я бы покатилаь со смеху.

Абсолютно счастливый Джейми активно общался с другими призраками и не сразу заметил мое присутствие.

— Тут так круто! — воскликнул он.

Я сдержанно кивнула. За ночь особняк не превратился в сказочный дворец с колоннами, витражами и стоящими по углам рыцарскими доспехами. И все же невозможно было не попасть под очарование просторного старинного дома, который, несмотря на обилие призраков, дышал жизнью. Кстати, едва я вошла, потусторонние обитатели напустили на себя строгий вид и поприветствовали меня поклоном.

— Доброе утро, ваше величество. — Вперед выплыл плечистый мужчина в сероватом костюме и белоснежной рубашке. — Мы все очень рады вашему приезду. Меня зовут Бернард, я выполняю обязанности сенешаля.

— Он наш дворецкий, — важно пояснил Джейми.

Стараясь не выглядеть испуганной простушкой, я оценивающе осмотрела этого призрака. И правда, в нем угадывался дворецкий, как из классических детективов. Умный, не менее оценивающий взгляд на молодом лице показался мне жуликоватым. И что-то еще настораживало...

— Я буду прислуживать вам за завтраком, а остальные вернуться к своим обязанностям, если вы не против.

— Делайте, как считаете нужным... Вы говорите по-русски?!

— В Лисьем доме все говорят на одном языке. — Из-за тихого эха от голоса призрака его слова прозвучали вкрадчиво.

— Мм... прекрасно. Но вы же объясните, почему этот дом считается королевством... и вообще...

Не найдя слов, я развела руками. Стыд и позор, еще книги пишу на двух языках. Но кто же знал, что мне на голову вдруг свалится странное королевство с кучей привидений!

Слуги снова поклонились и испарились. Бернард отодвинул для меня стул, и я покорно устроилась на мягком сиденье. Мой взгляд просто прилип к изысканно сервированному столу. А сколько было еды! Булочки, кексы, яйца, несколько видов каши, порезанное мясо, пара легких салатов... Вроде все, что многие едят на завтрак, без черной икры и жареных поросят, но от такого выбора я чуть-чуть зависла.

— Классная прическа. Ты как Эльза, — вырвал меня из гастрономических раздумий Джейми, плюхаясь на ближайший ко мне стул.

Я машинально коснулась пальцами головы.

— Спасибо, ты настоящий джентльмен.

— Я принц, а ты королева.

— И тебе это не кажется странным?

— Да не особо, — беспечно сказал Джейми и все-таки пожал плечами, выдавая неуверенность. — Когда я был маленьким, папа рассказывал мне сказки. Ну, о волшебниках, королях, злодеях. И самой необычной была сказка про юного короля, который оставил свое королевство и ушел, чтобы стать таким как все.

Было очень мило слушать, как он говорит по-русски, вряд ли об этом догадываясь, но я не удержалась от вопроса:

— И что же тебе показалось необычным в этой истории?

Мальчик схватил кекс с изюмом, но так и не впился в него зубами. Задумчиво повертел в руках.

— В сказках герои получают волшебные способности, титул, красавицу или все сразу. А тут король отказывается от

всего и сваливает в закат. Ты ж писатель, сама знаешь законы жанра.

— Я не слышала сказку целиком, — попробовала я оправдаться. — И, может, в ней есть мораль.

— А если этот король — папа?

— Лучше ешь давай.

Джейми сделал страшные глаза.

— А то органы опеки меня отберут. Бернард, здесь есть какао?

Дворецкий налил ему вождеденный напиток из высокого серебряного кофейника с изогнутым носиком. Ароматная струя настолько меня заморозила, что я тоже страстно захотела какао. И сладкую выпечку в обход нормальной еды. А что, у меня стресс.

Я попыталась снова разговаривать призрака, но он с обезоруживающей вежливостью ответил, что нам следует отдать должное трапезе.

— После я помогу вам разобраться с текущими делами. Многие уже в курсе, что Лисий дом вновь обрел королеву, и вам уже шлют письма и приглашения. Я счел необходимым отнести их в ваш кабинет.

Ничего себе! Не успеешь обдумать и принять одно, появляется что-то другое. Всего полчаса королева, а уже какие-то дела накапливаются!

И как во всем этом быстро разобраться? Неужели Майкл знал обо всех этих чудесах и не сказал мне? И если это все правда, от чего он сбежал?

ГЛАВА 2

Завтрак подсластил горечь от невеселых мыслей, и несколько минут я была почти счастлива.

Почему всего несколько минут? Да потому что двери вдруг распахнулись, и в столовой появился новый сюрреалистический персонаж: сурового вида парень с длинными седыми волосами до плеч, в черном плаще, спасибо, что без кроваво-красной подкладки. Незнакомец гулко стучал по полу посохом в виде позвоночника, с жутким намерением —

человеческим черепом с фиолетовой мутью в глазницах. Следом в столовую забежали три крупных скелета, похожих на собачьи.

Инстинктивно сжала кулаки. Этот фрик выглядел достаточно грозно, однако у меня внутри все вскипело в большей степени от осознания того, что в наш дом вторгся чужак.

— Ты, значит, новая королева. — Он остановился прямо напротив меня.

— Вы не должны так разговаривать с ее...

Бернард не успел договорить. Глазницы черепа с посоха вспыхнули фиолетовым светом, и призрака моментально засосало внутрь.

— Не трогай Бернарда! — звонко вскричал Джейми.

Готичный тип даже не поморщился.

— А ты, полагаю, принц. Наследник. Маленький Фокстейл.

— А вы, полагаю, наглец. Незванный гость, — в тон ответила я, вставая с места. — Кто вы такой и что вам надо?

Все три собачьих скелета с лаем накиннулись на стол. Сбрасывая на пол посуду, они тянули зубастые морды к еде. Две твари даже ухитрились нарычать друг на друга в борьбе за ветчину.

Джейми вскочил, и я тут же затолкала его за свою спину. Пройти мимо зверюг вряд ли удастся, а на столе практически нет ничего, чем можно обороняться... Вот тебе и милое домашнее королевство!

— Я всего лишь хочу поговорить, — с деланным дружелюбием произнес седовласый.

— Отлично, только, будьте добры, уберите ваших... животных. Мой сын боится.

— Ничего я не... — начал было Джейми и замолк, когда я его слегка пихнула.

Незнакомец отозвал разочарованно заскуливших скелетов. С таким видом, будто делал великое одолжение.

Я скрестила руки на груди. Гнев все нарастал, однако я решила проявить королевское спокойствие. Точнее, банальную осторожность.

— Чай? Кофе? — с расстановкой спросила я.

— Это лишнее, — пресек мои миролюбивые попытки пришелец. — Мне нужно другое. И это точно есть у мальчика.

— У мальчика ничего нет. — В моем голосе было столько металла, что я подивилась, какой могу казаться суровой. — Четыре месяца назад у него погиб отец. А пять дней назад он лишился дома, в котором провел всю жизнь, и всех вещей вплоть до школьных учебников. Как вам не стыдно являться сюда и что-то от него требовать?

Мне показалось или этот псих улыбнулся?

— Это естественно, когда самка защищает своего детеныша. Но в нем, — небрежный кивок в сторону Джейми, — нет твоей крови. Отдай мальчишку мне, и я не трону тебя.

— Вы из опеки? — подал голос Джейми.

В другой ситуации я бы посмеялась над шуткой, только угроза выглядела вполне реальной.

Итак, что мы имеем? Да ничего. Я могу сколько угодно изображать из себя Ракшу перед Шерханом, но мне не одолеть чувака, у которого магический посох (вообще любая палка в руках психа опасна) и три клацающие зубами твари.

— Я — некромант, и этого достаточно, чтобы твоя «мамочка» не тратила время на раздумья. — Седовласый одарил нас снисходительной улыбкой. — Или вы еще не поняли, с кем имеете дело?

Никогда не была заядлым геймером или фанатом фэнтезийных романов, и все же мне было понятно, что это за тип. Да любой бы сразу догадался, едва взглянув на него. Маг, имеющий власть над мертвыми.

— Чего молчишь? — Он торжествующе прищурился. — Язык проглотила?

Краем глаза я отметила движение со стороны дверей.

— Ее величество не видит смысла продолжать цивилизованный разговор с таким нахалом, как ты. — Владелец дерзкого голоса вошел в комнату, не убоявшись зарывавших на него скелетов.

Это был высокий, подтянутый молодой человек в черном костюме-тройке с цилиндром на голове. Если возраст некроманта я не могла угадать со стопроцентной уверенностью, то этому товарищу не дала бы больше двадцати трех лет. Он не мог похвастаться посохом с черепом, в его руке была зажата тонкая тросточка, смотревшаяся комично на фоне его безрассудного поведения.

— Убрать его, — приказал некромант.

И все три скелетины накинудись на нашего защитника!

Он напрягся, отбил тростью одну костлявую псину, был сбит на пол второй, которую скинул с себя ногами, и снес ударом кулака череп третьей. Щелкая зубами и костями, твари отбежали и рассыпались, будто оживляющая их сила сошла на нет.

Но кости лежали на полу всего пару секунд. Они задрожали, зашевелились и начали резво складываться в одного большого четвероногого монстра с тремя головами.

— Ой-ой, — кратко охарактеризовал происходящее герой, стоя на четвереньках.

Мягко сказано! Ловкач он еще тот, только вряд ли выстоит в драке с такой машиной.

Я уже было открыла рот, чтобы вымолить для него пощаду, да так и застыла. Парень в цилиндре почернел, словно искупался в нефти, и человеческий силуэт текуче преобразился в животное с длинным хвостом. Мгновение — и это уже была черная пантера.

— Перевертыш, — презрительно выплюнул некромант.

Костлявое чудище атаковало, и они с пантерой сцепились в яростной схватке, рыча и катаясь по полу. Я отвернулась и прижала к себе Джейми. Мальчик запротестовал, ему явно не терпелось поглазеть на битву, но я держала крепко. Стоял такой хруст и треск, что ребенку не составило бы труда представить это все.

Я же смотрела во все глаза.

Если есть привидения, почему бы не быть некромантам... А как объяснить, что человек превратился в большую злую кошку?

Видя, что удача не на стороне его трехглавого монстра, некромант злобно покосился на меня:

— Поговорим в другой раз.

Он развернулся и двинулся к выходу.

Ну уж нет.

— Другого раза не будет, — процедила я сквозь зубы.

Кости вновь распались на трех скелетов и, хромая, подбежали к хозяину. Пантера встала у него на пути и, грозно рывкнув, продемонстрировала белые клыки.

— Он того не стоит, — предупредила я защитника.
Джейми вывернулся из моей ослабевшей хватки.

— Пусть вернет Бернарда!

Маг смерти стукнул посохом об пол, и из вспыхнувших глазниц черепа-навершия дымком выплыл наш призрак. При этом вид у бедного Бернарда был обескураженный: даже мертвому человеку неприятно такое обращение.

Как только некромант удалился, пантера что-то рыкнула ему вслед и превратилась обратно в парня в цилиндре.

— Фух! — Он встал с четверенок и слегка потянулся, как бы привыкая к нынешнему телосложению. — Все в порядке, ваше величество?

— Ну это как сказать, — честно ответила я.

Бернард поднял с пола трость.

— Позвольте, я заберу ваши вещи, милорд.

Тот ослепительно улыбнулся и протянул призраку трость и цилиндр.

— Благодарю.

— Здесь сейчас приберут. — С этими словами дворецкий испарился. Вместе с вещами странного гостя.

На самом деле разбитая посуда и еда на ковре волновали меня меньше всего. Да и Джейми, похоже, тоже. Светясь от восторга, мальчик подбежал к «милорду».

— Это было так круто! А превратитесь еще раз, пожалуйста! Я вас не разглядел.

— Желание принца — закон. — После добродушной гримасы в духе «Ох уже эти дети!» гость снова почернел и преобразился в пантеру.

— Обалдеть, — протянул Джейми. — А можно вас погладить?

— Можно, — благосклонно ответил зверь тем же голосом.

В гостиной возникли две призрачные горничные. Поприставившись к гостю книксеном и принялись наводить порядок. Стараясь не пялиться на них, я вышла из-за стола.

Черная шерсть так и манила, но я поставила на первое место вопросы. Их накопилось изрядно, а с котиками можно и потом поиграть.

— Не хочу показаться грубой, но кто вы?

— Ах, простите. — Кошак зажмурился от удовольствия — Джейми наглаживал ему под шеей. — Я — граф Блэкмун из дружественного королевства Железная луна. Явился засвидетельствовать свое почтение.

Хм, Железная луна. Ну хоть не Железный диван. Интересно, это тоже дом?

— Вам очень повезло, что это был всего лишь некромант, а не полноценный темный маг. — Граф Блэкмун подставил ухо, и теперь Джейми чесал его и гладил пантеру по голове. — И среди некромантов полно подлецов, однако, к счастью, большинство из них бессильны, если поблизости мало некротической энергии.

— Может, он и «всего лишь», но это не помешало ему попытаться забрать Джейми.

— Фиг кто меня заберет, — отмахнулся Джейми. — Погладь его, он такой мягкий!

В этом мой пасынок весь. Каким бы ни был благоразумным, его мозг переходит в упрощенный режим, если рядом зверюшка. Особенно такая редкая и неожиданно ласковая.

— Пожалуй, воздержусь, — ухмыльнулась я. — Все-таки мы пока даже не друзья.

Джейми обнял пантеру, как большую собаку.

— Мне он нравится.

— Нет, мы его себе не оставим.

Граф мягко рассмеялся:

— Рад, что сумел произвести на вас впечатление.

О да, еще какое!

— Что-нибудь еще, ваше величество? — негромко спросила одна из горничных.

Вот шустрые! И прибраться успели, и осколки куда-то дели.

— Найдется третий прибор? Для графа.

Призраки уверили, что все сделают, и исчезли. М-да, королева из меня пока так себе. Даже не знаю, как правильно с прислугой разговаривать.

Да и граф Блэкмун вел себя слишком свободно. Зеленые глаза смотрели на меня с истинно кошачьим любопытством. Интересно, что ему надо?

— Не сочтите за наглость, ваше величество. Почему вы не воспользовались своей силой? Вы могли одним только взглядом поставить на место того дохломага.

Тут я рассмеялась сама. Таким коротким, немного нервным смешком. Это что же у меня за сила такая должна быть?

— Магическая сила? Откуда? Я же не колдунья.

— А я еще только жду письмо из Хогвартса, — откликнулся Джейми.

— Мы обычные люди, — подытожила я.

Воспользовавшись тем, что его больше не тискали, граф снова принял человеческий облик. Пригладил рукой черные волосы.

— Фокстейлы — величайшие маги. Удивительно, что вы этого не знаете... Или забыли? Многие почувствовали, что в Лисий дом вернулась сила.

Я с сомнением перевела взгляд на Джейми, который в свою очередь чуть ли не в рот заглядывал новому знакомцу. Еще вчера я бы не поверила, но уже нет смысла отрицать: Майкл многое от меня скрывал. Он был замечательный, я вышла за него замуж не раздумывая, и все же я ничего не знала о его семье и не была знакома ни с одним из родственников. Друзей у него было много (несколько даже материально помогли после пожара), и, наверное, поэтому не было ощущения, что Майкл с Джейми живут в некоем вакууме. Единственное, что я знала, так это то, что его родители давно умерли, братьев и сестер якобы не было и что мама Джейми погибла в автокатастрофе. Негусто. Может, иногда у меня и возникали мысли узнать больше, но мне было просто некогда углубляться в семейные тайны мужа. Я жила активной и интересной жизнью и была довольна...

— Ух ты! Мы — маги? А что мы умеем? — оживился Джейми.

— О, много чего, — лукаво улыбнулся граф Блэкмун. — Королевская семья Лисьего дома славится самыми разными умениями. Кроме того, вам подвластны самые сложные заклинания и ритуалы.

Не спору, на словах это звучало эпично. Да что там эпично — великолепно. Только откровенные нестыковки не да-

вали так просто во все это поверить. Надо скорее расставить точки над «і», пока Джейми не сильно обнадежили.

— Наверное, в теории так оно и есть, — сказала я, не дожидаясь оды в нашу честь. — И все же я никакая не ведьма, во мне вообще нет крови Фокстейлов. А Джейми даже простейшие фокусы из детского журнала не может освоить, у него все из рук падает.

Граф покачал головой.

— Признаюсь, я не особо искусен в магии и не вижу ауру, однако же я чувствую вашу силу. Она очень бурная и яркая. Вам просто надо научиться пользоваться ею. — Он сделал скорбную паузу, растеряв весь свой задор. — Вы все это время жили в королевстве без магии и ни о чем не знали? Немыслимо. И как после этого можно считать Железную луну землей без чудес?

Может, он бы и дальше распространялся на эту тему, но появился Бернارد и сообщил, что все готово для завтрака. Призрачная прислуга не только заново накрыла на стол, но и каким-то образом разогрела остывшее.

Джейми потянул графа за рукав:

— Идемте, я покажу, где можно руки помыть.

Когда эти двое скрылись за дверью, я обратилась к дворецкому:

— Вы слышали, что говорил граф Блэкмун? Это правда?

— Истинная, — сдержанно ответил тот.

Завтрак прошел в более или менее благой обстановке. Без драк, скандалов и магических трюков. Гость вел себя прилично, но, к сожалению, не раскрыл больше подробностей о родословной Майкла и Джейми. Хотя что с него взять, он подданный другого королевства и вообще, по-моему, несколько растерялся из-за всего произошедшего. Уж не знаю, что там их еще так сблизило с десятилеткой, но из ванной оба вернулись закадычными друзьями и легко перешли на «ты». И тогда же я узнала его имя.

— Вам надо скорее осознать свою силу и пробудить заложенные в вас умения. Это убережет от многих проблем, — назидательно сказал Робин, сплетая пальцы. — Вы же не хотите, чтобы в ваше королевство вторгались всякие недоброже-

латели? Даже тот некромант нашел лазейку. Подозреваю, его безвкусный плащ был не обычной тряпкой, а артефактом, уж слишком от него чарами скрытности фонило.

— А каким же артефактом воспользовались вы? — игриво поддела я его.

Робин не растерялся.

— В нашем замке есть портал в Лисий дом. Наши семьи когда-то очень дружили. А это что такое?

Он отвлекся, глядя на то, как Джейми раздирает гроздь желтых бананов, взяв их из вазы с фруктами.

— Это? — удивился мальчик. — Ты что, бананы никогда не видел? На, угощайся. Смотри, я покажу, как их правильно есть.

Гость не стал отказываться. Покрутил в руках.

— Какой забавный фрукт. Мне он нравится, похож на месяц.

— А на вкус он еще лучше, — заверил Джейми и откусил кусок от своего банана.

Видя, что Робин почему-то не спешит попробовать чудо-фрукт, я решила его подбодрить.

— Традиционно их так и едят. Наполовину снимают шкурку, а потом откусывают от плода.

— Главное, шкурку на пол потом не уронить, — с серьезной миной подхватил Джейми.

После удачно прошедшей дегустации Робин вернулся к насущным проблемам.

— Советую на всякий случай поставить защиту. Если не на все королевство, то хотя бы на дом. — В очередной раз уловив непонимание в моих глазах, он пояснил: — Ваш двор и лес... Вы и об этом не знали?

— Просто я только свыклась с мыслью, что дом — это королевство, а тут еще и территория вокруг... Робин, разве одна я считаю, что это странно?

— В далекие времена так и было. Город — королевство. Замок — королевство. Особняк — почему бы нет?

Действительно, почему бы нет? У этих волшебников все же легко и просто.

— Позвольте злоупотребить вашей добротой, ваше величество. — Судя по хитрому тону, он не сомневался, что я не

откажу. — Мне было бы очень приятно, если бы вы с принцем пришли ко мне на ужин. Допустим, сегодня. Моя семья будет счастлива вас принять.

Резвый какой. А вообще выбирать не приходится, надо же как-то осваиваться.

— Если не в качестве главного блюда, то с удовольствием. У нас как раз не было определенных планов на вечер.

Робин разулыбался совсем уж довольным.

— Не волнуйтесь, ваше величество. Перевертыши — не обычные оборотни. Мы не едим людей.

Как бы ни было жаль расставаться с обаятельным парнем-пантерой, мы мирно попрощались, и Бернارد пошел провожать гостя.

«Он мне не нравится. Он всего лишь наглый кошак, который наверняка примчался с утра пораньше не для того, чтобы только поздороваться, — сказала я себе. — А грустно сейчас, потому что не успела вытрясти из него побольше информации».

Ну ничего. До вечера королеве найдется чем заняться и над чем подумать.

ГЛАВА 3

Бернارد пообещал, что после крайне досадного промаха позаботится о безопасности, и я почти со спокойным сердцем вышла на крыльцо. Спешно проверила содержимое сумочки и заперла входную дверь на ключ. Призраки, если что, просочатся, а другим тут шляться не надо.

Поверить не могу, я же недавно так радовалась, когда открыла в сгоревшей квартире уцелевший сейф с документами и с моим свадебным кулоном. Найденные там же ключи от старого родительского дома были для меня подарком судьбы. И тогда я даже не обратила внимания на то, что плоский металлический брелок изображает лисью голову.

Джейми, как выпущенная ракета, помчался к машине, поэтому пришлось отложить разглядывание брелка и занять место водителя.

— Вика, ты же не собираешься сбежать? — вдруг заволновался Джейми.

— Еще чего. Это все наше. И раз папа был магом, значит, рано или поздно сила проснется и у тебя. Лучше быть поближе к знающим людям, потому что вряд ли в твоей школе есть спецкласс для магически одаренных детей. А чего ты сел впереди?

Мальчик устроил на коленях спокойную морскую свинку.

— Мистер Дог со мной не боится. Как думаешь, а здесь есть волшебная школа?

Он так воодушевился, что мне стало неловко. Был бы у меня материнский инстинкт развит получше, я бы схватила Джейми за шкурку и унесла бы далеко-далеко, лишь бы на него больше не покушались психи в плащах. Но во мне до сих пор живет жадный до всего необычного подросток, и, возможно, из-за этого я часто понимаю, что творится в голове у моего подопечного. Джейми не хочет уезжать. Ему надо узнать правду о своей семье, разобраться в себе. Ну и снова потискать друга-пантеру.

Как только мы выехали на дорогу, я не на шутку испугалась, что вещи на нас исчезнут, как Золушкино платье. Но нет. Качественное волшебство. Я простодушно поделилась с сыном своим наблюдением, и он захихикал.

— Тогда зачем мы едем по магазинам, раз можно все взять в доме?

— Может, и не все. Мы же пока почти ничего не знаем, — ответила я, обгоняя старенький «мерседес» с бабушкой за рулем. — К тому же хороший шопинг способствует выработке эндорфинов. А радость выбора ни с чем не сравнить.

Мы проехали мимо нескольких отдельно стоящих старинных домиков из темного кирпича и заехали в деревню. Народ уже проснулся и спешил по своим делам. Из-за велосипедистов и мам с колясками пришлось сбавить скорость. Назначенный штурманом Джейми крутил головой, выискивая магазины, которые мы приметили накануне.

Первым пунктом стал маленький зоомагазинчик. Как только мы переступили порог, у меня зарябило в глазах от разноцветных пакетов и ярких игрушек, а в голове зазвенело от птичьего крика.

— Доброе утро, чем могу помочь? — перекричала неутихающих попугаев девушка-продавец в больших очках. На ее футболке была изображена пучеглазая кошачья морда, а тонкие руки украшали браслеты из бусинок и ниток.

Джейми немедленно подскочил к прилавку, поставил на него Мистера Дога и принялся обстоятельно вводить продавца в курс дела. Свинке нужен дом, точнее, клетка. А еще корм, потому что Мистер Дог капризничает без него. Должно быть, от стресса. Пожар, переезд, все дела. И сено, как же без него...

Мне даже почти говорить не пришлось. Джейми тараторил за двоих.

— Да, покажите, пожалуйста, вон ту клетку... Ой, Мистеру Догу не нравится слово «клетка», пусть будет домик... Подождите, а вы кормили сегодня рыбок? Они очень голодные!

Услышав про рыбок, девушка на секунду изобразила мыслительный процесс, а потом ахнула и бросилась кормить вяло плавающих обитателей аквариума.

— Какой ты молодец! — выдохнула она с облегчением. — Утром товары вместо Джека принимала, совсем из головы вылетело. А они же рыбы, сами кушать не попросят.

— Он у нас юный натуралист, — поддержала я незатейливую беседу.

Ага, с недавних пор. Уж очень хочет показать себя ответственным, чтобы у нас поскорее появилась собака.

— И попугайчиков надо рассадить по разным клеткам, — не мог уговориться Джейми. — Вон та синяя девочка всех задирает, а этот зеленый чувак бесится из-за нее. И посмотрите на бело-голубую попугаиху, она скучает по брату из другой клетки.

Пошла душа вразнос. Джейми уже слишком большой для игры в доктора Дулиттла. Или это он перед девчонкой выпендривается?

— Ты такой наблюдательный, — поразила продавца. — А я все говорю Джеку, он мой кузен и владелец магазина, что надо что-то делать с попугаями, а он не верит. Говорит, я все придумываю. Кстати, я Эмма.

После знакомства атмосфера стала еще более непринужденной. Эмма даже наивно призналась, что сначала подума-

ла, будто мы брат с сестрой. Ну да, есть у нас что-то общее во внешности. А что, удобно. Сразу видно, что из одного гнезда.

Вышли мы из магазина через четверть часа. С полным пакетом «приданого» для морской свинки и просторной клеткой с розовым поддоном и деревянным домиком-убежищем внутри. Я открыла машину, чтобы аккуратно сложить покупки на заднем сиденье.

— Джейми, я уж не стала там спрашивать. Почему розовая клетка? Мистер Дог же мальчик.

— Ему эта понравилась, — ответил он приглушенно, словно стыдился.

— Извини, милый, я не хотела тебя обидеть. По-моему, розовый — очень хороший цвет. Независимо от...

— Викки! Это правда не я. То есть он... Послушай, мне кажется, что я понимаю животных. А они понимают меня. Как думаешь, это и есть мой магический дар?

Я огляделась, убеждаясь, что поблизости никого нет.

— Может быть. Но почему дар пробудился сейчас?

— Наверное, потому что я в него поверил, — рассудил Джейми. — Тебе бы тоже не помешало. Мне ужасно интересно, что мы еще умеем!

Перед тем как поехать в следующий магазин, мы решили проверить свою догадку. В итоге выяснилось, что Мистер Дог внезапно стал выполнять команды Джейми, как будто его всю жизнь дрессировали. На меня же грызун не реагировал, и я, в свою очередь, не улавливала его настроения и желания.

— Не расстраивайся, — сказал Джейми, поглаживая меня по плечу. — Значит, у тебя просто другая сила.

Да я и не расстроилась. Уж что-что, а укрощать хомяков я никогда не мечтала.

Поскольку в Лисьем доме нам не грозила смерть от голода, вчерашний список покупок изрядно сократился. Пополнили запас средств гигиены и, обменявшись хитрыми взглядами, закинули в корзину для покупок пачку с нашими любимыми шоколадными батончиками. И свое обещание я сдержала: купила футбольный мяч кислотно-зеленого цвета, красные ракетки для бадминтона и набор белоснежных вола-

нов. От меня не укрылось, что Джейми поглядывал на велосипеды и самокаты, но более скромным подаркам был искренне рад. Я обнадежила его, сказав, что сначала лучше исследовать местность вокруг дома, а потом уже выбрать и купить подходящего «железного коня». Экономия экономией, а у бедного ребенка и так все любимые вещи, которые дарил папа, сгнули в огне. И компьютер, и книги, и велосипед с роликами... С меня не убудет. Жизнь вроде налаживается, хоть и странным образом. Скоро гонорар... А может, и себе куплю велик, будем вместе кататься.

В приподнятом настроении мы вне плана зарулили в книжную лавку с красивой вывеской под старину. В небольшом помещении с утра неожиданно оказалось несколько женщин. Они о чем-то оживленно переговаривались, и от их голосов было просто невозможно скрыться. Как и от сладкого запаха духов — то ли одна дама так убойно надушилась, то ли этот парфюм был местной фишкой. Джейми обрадовался полке с детскими детективами, и я, инстинктивно втянув живот, протиснулась за ним. Маленькие магазинчики несомненно уютные, но тесные.

Так мы против воли приблизились к ранним покупательницам.

— Фло, зачем тебе сразу две?

— Одну себе, другую дочкам. Потом, как прочитаем, отдам одну книжку свекрови.

— Вот такие, как ты, и создают дефицит, — расхохоталась третья.

— Ажиотаж, — с хихиканьем поправила ее полная пожилая женщина за прилавком.

Джейми дернул меня за край толстовки.

— Твоя новая книга, — тихо-тихо шепнул он.

Я не раз видела свои книги на полках книжных магазинов, и всегда меня накрывала гордость. Да, я еще не опубликовала ни одну из серьезных работ, на родине мне постоянно присылали отказы, но здесь я нашла свое издательство и классного редактора. Она мне и посоветовала писать небольшие любовные романы в историческом антураже.

И вот я впервые увидела своих читателей живьем. Они держали в руках свеженькие томики и явно предвкушали погружение в мир, не похожий на их обычную жизнь.

Я повернулась к столику с новинками и еле-еле поборола желание взять в руки свой роман «Роковой обман в Глазго». Линдси, мой редактор, показывала мне макет обложки, но мне все равно не терпелось подержать в руках плод своих трудов.

Наверное, я смотрела слишком жадно.

— Мисс, да вы не думайте, берите, — подбодрила меня Фло. — Фокстейл отлично пишет. У нее и любовь, и приключения, и тайны. Оторваться невозможно! Очень советую «Призраки не пишут письма», жутковато, но там такой герой, невозможно не влюбиться.

— В «Призраках» аморфная героиня. Хлопается в обмороки и трепещет перед мужиками, — подлила ложку дегтя худая девушка с высоким конским хвостом. — Мне больше нравятся дерзкие и авантюрные, как Джулия из «Выкупа за герцога».

— Леди, леди, не распугивайте мне покупателей. Кыш! — шутливо замахала руками дама за прилавком. — Кейт, ты не опаздываешь на работу? Кыш, кыш! Все обсуждения переносятся на вечер в Книжный клуб.

Болтливых читательниц как ветром сдуло.

— Эх, жалко мне ее. — Продавец грузно вышла к столику и поправила криво лежащие книги.

Рядом больше никого не было, поэтому я решила, что промолчать будет невежливо.

— Кого вам жалко?

— Да писательницу эту. Наверное, она уже немолодая разведенка, без детей и с ссущими по углам котами. Стала бы счастливая женщина писать про такие страсти? Сама как думаешь?

Я задумалась. Когда писала эти книги, мне казалось, что о моей жизни можно мечтать. Это с текущей рукописью возникли проблемы. Линдси заставила уже три эпизода переписать, потому что из-за горького чувства утраты мне перестали удаваться романтические сцены.

— Стараюсь не придерживаться стереотипов, — ответила я уклончиво.

— Может, эта писательница живет на Мальдивах с кучей любовников, — подхватил Джейми.

В другой ситуации я бы одернула мелкого, но мне было приятно, что он нашел способ заступиться за меня, не выдав инкогнито.

— Может, и живет, — хохотнула продавец, как мне почудилось, пренебрежительно.

Больше она не пыталась нас разговорить и обошлась только стандартными фразами, когда я оплачивала пару детских книг.

Как только сяду за ноутбук, напишу Линдси, чтобы добавила на сайт издательства мою биографию. Чтобы все знали, какая я умница и красавица. Правда, надо будет многое опустить, чтобы не создавать вокруг себя ореол несчастной вдовы. Главное, чтобы Линдси не зацепилась за эту идею, с нее станется.

Домой мы ехали в молчании. Я все решала, как буду отбиваться от идей неугомонного редактора.

— А я понял, что это было утром, — торжественно возвестил Джейми, когда Лисий дом, на свету хорошенький, как имбирный пряник, показался на горизонте.

— Понял что?

— Робин и некромант — друзья.

Чуть руль не выпустила! Только-только начала доверять этому парню, и вдруг всплывает какая-то подлянка.

— Ты правда не догоняешь? — развеселился мальчик. — Они в сговоре! Это же классический трюк. Двое договариваются, чтобы произвести впечатление на девчонку. Один как бы злодей, а другой весь из себя герой. Да Робин, наверное, до сих пор ждет, когда ты его поцелуешь!

— Боже мой, Джейми! Ну ты и фантазер!

— Я не шучу.

— Еще скажи, что они оба в меня влюбились.

— Вика, ты иногда такая несерьезная. Как ребенок.

Я закусила губу, чтобы не расхохотаться. Выслушивать поучения от десятилетки — глупо и мило одновременно.

— Давай я сразу тебе объясню свою позицию, — сказала я, выбирая удобное место для парковки. — Робин мне пока нравится, но целовать его я не собираюсь. А некромант пусть останется в списке врагов. Не хочу прохлопать момент, если он снова придет за тобой.

— Купила бы мне электрошокер.

— Маленький еще.

Припарковав машину поближе к дому, я заглушила мотор и отстегнула ремень безопасности. Слуги слугами, а надо бы осмотреть дом, а заодно и окрестности. Где-то здесь должен быть гараж или хотя бы сарай.

За новыми бытовыми размышлениями я не заметила, как кто-то открыл дверь машины.

— С возвращением, ваше величество.

Дворецкий помог мне выйти, словно я только что прибыла в карете.

— Спасибо, Бернард. Все спокойно?

— Почти все помещения приведены в порядок. Визитеров больше не было. Письма ждут вас в кабинете, — отрапортовал призрак. — И охрана уже прибыла.

— Охрана?

— Я хочу посмотреть. — Джейми вылетел из машины как пробка из бутылки. — Они в доме? Их много? Они страшные?

Бернард провел нас на широкий задний двор. Я уже успела вообразить себе отряд из крепких молодцев, поэтому увиденное стало для меня... неожиданностью.

Весь двор был в лисах! Одни праздно лежали на траве, другие играли, но как только увидели нас, сразу выстроились в шеренгу и друженько сели, как служебные собаки.

Такие красивые, пушистые... как на картинках. До этого я встречала лису только один раз, в детстве. На родительскую дачу однажды забрело нечто тощее с коричневой, будто выгоревшей на солнце шерстью. Тогда я наблюдала за животным из окна и меньше всего хотела выйти и потрогать несуразное существо.

Эти же были прекрасны, как победители лисьего конкурса красоты. Но смогут ли они охранять нас?

— Ваше величество, нам прислали лучших воинов. Они ждут, когда вы подтвердите, что берете их на службу.

С одной стороны, выбирать не приходилось. С другой — ну это же зверюшки!

Джейми же просто распирало от счастья.

— Вау, нас будут охранять лисички!

— Осмелюсь поправить вас, ваше высочество, — произнесла одна «лисичка» мужским голосом. — Мы пикси, и лишь самые достойные из нас умеют принимать лисий облик.

Пикси? Знакомое слово. Определенно попадалось мне, когда в университете изучала британский фольклор... Точно! Это же родственники эльфов! Улыбнувшись догадке, я приобняла мальчика, пробормотавшего «извините».

— Много лет их народ предан Лисьему дому, — объяснил Бернард. — У обычных пикси есть только две ипостаси — своя и ежа. Обученные магии могут принимать и другое обличье. Лисий облик — дань уважения вашей семье.

Лисы-гномики. Прелесть. Надеюсь, Фокстейлы с ними сотрудничали не только потому, что они милашки.

— Что ж, — я старалась выглядеть не слишком растерянной, — благодарю вас за верность Лисьему дому и с радостью принимаю на службу.

Слишком коротко. И, должно быть, мне полагается изъясняться более пафосно...

— Слава королеве! — почти стройным хором откликнулись лисы.

Фух. Значит, и этого достаточно.

— Они будут у нас по двору бегать? — спросил Джейми. — А если их кто-нибудь увидит?

У Бернарда были готовы ответы.

— От остальных людей пикси скрыты чарами для отвода глаз. И, если вам они будут мешать, вы можете приказать им превратиться в ежей.

— Внешний облик — на их усмотрение, — великодушно разрешила я.

— Младшие сыновья местного лорда пикси, Тавиш и Айвен, будут вашими личными охранниками. Им дозволено заходить во все комнаты, — добавил дворецкий.

Тем временем пикси разбрелись по окрестностям. Кроме двух. Эти подошли к нам.

— Я — Айвен, — просто представился лис, который недавно сделал Джейми замечание.

Мне показалось, что Бернард слегка скривился.

— Пикси издревле славились своей необузданностью, поэтому их манерам недостает лоска.

Второй лис посмотрел на родственника укоризненно.

— Манеры — это точно не про моего брата. Но смею заверить, воин он отличный.

— Самый лучший, — «скромно» поправил его Айвен и, обойдя меня кругом, обхватил мои ноги пушистым хвостом.

Ну-ну. Будет себя плохо вести — во двор выгоню. Хозяйка я тут или нет?

ГЛАВА 4

Хозяйка. Еще какая хозяйка...

Мне не терпелось разузнать что-нибудь о муже и его семье, однако быт никто не отменял. Не желая обижать слуг, я погрузилась в хозяйственные дела, и на это у меня ушло больше времени, чем я рассчитывала. Сначала Бернард привел меня на кухню, где я познакомилась с четой Пратт. Обоих призраков я заметила еще утром, в столовой. Это были невысокие, искренне обрадовавшиеся вниманию пожилые люди. Миссис Пратт все никак не могла взять себя в руки, плакала и то и дело вытирала платком круглые щеки. Муж изредка ее по-доброму одергивал, хотя сам волновался не меньше. Щипал себя за белый ус и, как попугай, повторял последние слова фраз супруги и дворецкого.

Не меньше получаса у нас ушло на составления меню на неделю. Как выяснилось, прежние хозяева, родители Майкла, были поклонниками истинно британской кухни и обожали сытные мясные пироги и разнообразные пудинги. Несмотря на мой статус, старички немного поворчали, когда узнали, что Джейми не любит, когда в мясе есть кожа, кости и хрящи, и воротит нос от холодца. Зато посмеялись, узнав, что

он за тарелку с картофельным пюре и сосисками может душу продать.

После того как обсудили все, вплоть до десертов, Бернард позвал Мэг, и они устроили мне экскурсию по дому. Я была готова к разным чудесам, однако старый викторианский особняк дворцом так и не стал. Это был вполне обычный дом, в котором прежние хозяева бережно отнеслись к традиционному интерьеру, не заклеив его современными обоями и не заставив выбивающимися по стилю предметами. Даже мелочи вроде настенных часов и ваз были подобраны со вкусом, хотя их явно покупали не больше двадцати лет назад.

И меня тянуло к этим вещам. Я хотела потрогать их, поддержать в руках. Это же имущество Майкла и его родственников. Они должны были стать для меня семьей...

Я рассеянно провела рукой по воздуху и все-таки взяла одну из рамок с фотографиями. На снимке женщина с копной рыжих волос а-ля восьмидесятые обнимала стеснительного светловолосого парня в полосатой тенниске.

— Это король Джозеф и королева Аделина, — с готовностью пояснил Бернард.

— Нам очень их не хватает, — добавила Мэг.

Затаив дыхание, я провела пальцем по идеально чистому стеклу. Родители Майкла в молодости.

— Не печальтесь, ваше величество, — мягко сказала горничная, подплывая ближе ко мне. — Они прожили здесь хорошую жизнь. Но если вас расстраивают портреты, их уберут.

— О нет. Все нормально. — Я поставила рамку на место. — Но вообще... Если в доме есть фотографии Майкла, даже детские, можно пока их спрятать? Мне еще тяжело, и Джейми сильно переживает.

— Как будет угодно, ваше величество, — не стал спорить дворецкий.

Я отошла к окну и посмотрела, как Джейми с Тавишем гоняют по двору мяч. Глядя на беззаботную игру мальчика и лиса, я немного повеселела.

— Бернард, Мэг, у меня будет к вам просьба. Пожалуйста, не называйте меня «ваше величество», а Джейми «ваше вы-

сочество», когда в доме нет посторонних. Мы же здесь все свои, так что можно опустить некоторые формальности.

Оба призрака обменялись растерянными взглядами.

— Я что-то не так сказала?

Первым пришел в себя Бернард.

— Простите, как же тогда к вам обращаться?

— Виктория. Это и не фамильярно, и не так тяжеловесно, как «ваше величество».

Если дворецкий делал вид, что ему нелегко переваривать эту информацию, то горничная оживилась.

— А как нам называть принца? — спросила она с улыбкой.

— Джейми, он на полное имя вряд ли будет откликаться. Но если набедокурит, можно «божьем наказанием», если будет капризничать — «маленькой врединой», а если испачкается — «поросенком».

Мэг понимающе кивнула, давая смех. А Бернард-то занервничал!

— Но это же наследник Лисьего дома, будущий король!

— Король будущий, а ребенок настоящий. — Я демонстративно развела руками.

— Да чтобы я... — начал было дворецкий, но был перебит Мэг:

— Бернард, уймись. Ворчишь как старик.

— Так, не ссорьтесь, — вмешалась я и для пущей убедительности встала между ними. — Принцу сейчас необходима уютная и дружелюбная атмосфера, так что очень рассчитываю на ваше понимание.

Призраки заверили, что сделают все в лучшем виде. Куда им деваться?

Призрачная горничная чуть ли не сияла как лампочка. Ей явно были по душе все изменения в оживающем доме.

— Виктория, не мне было отговаривать вас от утренней поездки... — Собираясь с мыслями, она сложила руки в замок. — Просто вам не обязательно совершать покупки. Магия Фокстейлов и так способна обеспечить вас с Джейми всем, что нужно.

Ну конечно. Одежда, которая сейчас на нас. Еда, которой в избытке. Хоть я делала себе зарубки узнать, откуда это все берется, все равно постоянно на что-то отвлекалась.